

Вечные гости

Александр РОМАНОВ

— То есть, ты считаешь, что мы, люди, неправы? — спросил Михаил. Он сидел в кресле, положив голые ноги на пульт.

— В чём неправы? — спросила Ольга. Она полулежала под нависающей консолью управления и копалась в её потрохах. — В том, что мы ищем пригодную для жизни планету? Правы. Иначе мы вымрем. С той скоростью, с которой происходит загрязнение... Ну, ты сам знаешь. Или неправы в том, что мы ничего не делаем для того, чтобы его, этого загрязнения, не происходило? Тут да. Тут неправы. Михаил с хрустом почесал пятой лодыжку.

— Нас всё равно никто не спрашивает, — сказал он и засунул палец в ухо. — Не спрашивает, — согласилась Ольга. — Но это свинство. Свинство, вот так вот скакать с планеты на планету, оставляя каждый раз за собой не подлежащие восстановлению земли. — Я бы не был так категоричен, — протянул Михаил, разглядывая вытасченный из уха палец. — И вообще — предложи свой вариант. Глобальный проект. Исключающий появление очередной глобальной экологической катастрофы. Слабо?

— Проверь, — Ольга высунулась из-за стола, схватила лежавший на столе аккумулятор и швырнула его Михаилу. Тот поймал его и принялся разглядывать.

— Я слышал такую теорию... Ну, ты её знаешь, — сказал он, пробуя аккумулятор на зуб. — Будто не только мы умеем разговаривать друг с другом на расстоянии. Звёзды тоже умеют. Он постучал батарейкой об ручку кресла.

— Пф-ф! — фыркнула Ольга. — Этой твоей теории уже чёрт знает сколько лет. Про обменивающиеся информацией планеты и прочую чепуху? Я слышала об этом ещё от нашей старухи, когда работала на кафедре. Она называла это связью хтонических сущностей.

— Почему же чепуху? Я слышал, что это даже пытались доказать. Пытались, но не смогли, — сказал Михаил. — Слишком разные уровни восприятия, — ответила Ольга, вылезла из-под консоли и плюхнулась в соседнее кресло.

— Правильно. И не только уровни. Нет такой аппаратуры, которая могла бы этот обмен уловить. Не изобрели ещё её. И не изобретут...

В этот момент один из экранов зажёгся, и на нём появилось лицо Баранова.

— Опять сидите? Опять разговоры? — спросил он строго. — Мы вышли на орбиту. Все по местам.

* * *

Деревья были высокими. Гораздо выше, чем на Терре-четырнадцать. Их кроны уходили высоко вверх и смыкались вместе, образуя гигантский зелёный купол.

Михаил положил запрокинутую голову на подголовник кресла. Прозрачный колпак кабины был расположен так низко, что сейчас почти касался его носа.

Сидящий рядом Баранов толкнул его рукой и недовольно спросил:

— Ты записываешь?

— Оно само, — ответил Михаил и зевнул. — Само записывает.

Хорошо-то здесь как, подумал он. На этой планете. Лучше, чем на предыдущей.

Он посмотрел на профиль Баранова, на видневшийся у того на щеке шрам и стал вспоминать их предыдущую высадку.

Та планета была хороша. Они облетели её вокруг двенадцать раз. На ней были два континента, один из которых пересекала мощная горная цепь, а второй был буквально испещрён большими и малыми водоёмами. Оба континента были сравнительно небольших размеров, больший из них находился около одного из полюсов.

К тому моменту, когда они, наконец, высадились и Баранов выпустил наружу разведчиков, Михаил уже весь извёлся от нетерпения. Он стоял у шлюза, закованный в броню, и притоптывал ногой от желания поскорее выйти наружу.

Потом Баранов сказал ему, что выход он ему запрещает и пусть Михаил поднимается наверх.

Михаил уходить не пожелал. Он стоял и, скрежеща зубами, смотрел по внутреннему экрану, как их разведчиков рвут на части представители местной фауны. Потом, при виде того, как его шар, его любимый «летающий глаз», долбят клювами чудовищного вида твари, он не выдержал,

открыл наружный люк и выскочил наружу.

Там он успел пару раз выстрелить в тварей из разрядника, после чего его сбили с ног и волоком потащили в сторону расположенного неподалёку леса. Его бы так и утащили и никакая броня бы его не спасла, если бы Баранов не активировал ультразвуковую пушку, не вывел заряд на максимум и не выпалил, накрыв ударом всю прилегающую к кораблю территорию.

Потом уже сам лично — разведчиков они всех к этому моменту потеряли — вылез наружу. Добрался до лежащего на земле помощника, где и получил клювом по колпаку от странной крылатой, неизвестно откуда появившейся твари. Клюв твари расколол считающийся непробиваемым шлем и распорол ему щёку.

Потом они вместе с Михаилом кое-как доковыляли обратно, и хотя Баранов и заявлял впоследствии, что это он притащил помощника, Михаил хорошо помнил, кто кого на себе пёр последнюю сотню метров.

Когда уже в корабле он приходил в себя, они первый раз заговорили про общающиеся между собой планеты. Про то, что они, планеты, выработали некую общую стратегию и теперь попросту не хотят пускать людей к себе на поверхность.

Баранов встал в позу и, пока робот медотсека обрабатывал Михаила, прочитал тому целую лекцию. Он даже включил внутреннюю связь, чтобы Ольга, третий член экипажа разведывательно-поискового судна «Ева-восемь», смогла их слышать.

Он сказал, что ни в какой такой обмен сообщениями между планетами он, Баранов, не верит. Для этого необходимо обладать определёнными физическими свойствами, коих у данных систем просто нет. И даже если предположить, что они есть, но не определяются современными методами, сама теория выглядит притянутой за уши.

Да, он, Баранов, слышал про теорию Дорля. Да, он согласен, что тот факт, что человечество постоянно перемещается с планеты на планету, кидаясь на новую как дикий зверь и бросая при этом обжитую и донельзя загаженную, — этот факт возмутителен.

И за последние тысячелетия промежуток между освоением очередной планеты и дальнейшее исключение её из разряда пригодных для жизни становятся всё меньше. Но предполагать, что сами звёздные системы сговорилась против человека, что планеты, попросту говоря, выдавливают неблагоприятное человечество со своих поверхностей, а новые, которые успешно находят такие вот суда, как их, попросту не хотят пускать к себе поселенцев — это просто глупости и предрассудки.

Да, в последнее время они, люди, потеряли изрядное количество разведывательных кораблей. Ну и что? Эта работа связана с определённым риском, и он, Баранов, прекрасно научился эти риски просчитывать.

В этот момент модуль закончил работу, Михаил расслабленно вытянулся в терапевтическом коконе и сделал вид, что спит. Баранов замолчал, лёг на соседнюю кушетку и позволил роботу заштопать разорванную клювом щёку.

Нынешняя высадка была не в пример легче предыдущей. Никаких тебе саблезубых чудовищ с гребнями на спине, как в прошлый раз. Или косяков огромных, закрывающих небо то ли стрекоз, то ли бабочек с ядовитыми шипами на кончиках крыльев, как в позапрошлый. Ни жутких, плюющих огнём змей, которые выпрыгивали прямо из-под ног и старались попасть исключительно в лицо. Такие были на самой первой в этом поиске планете — она была сплошь покрыта зелёным ковром, на ней почти не было гор, и совсем отсутствовали крупные водоёмы.

Они вылетели на большую круглую поляну, и Баранов остановил челнок. Михаил оглянулся вокруг. Со всех сторон их обступали деревья. Стволы у деревьев были толстые и гладкие, на них почти до самого верха отсутствовали ветки. Сама кора была ярко-коричневого цвета, на ней виднелись изумрудные прожилки, она блестела в лучах падающего солнца, и вообще выглядело это так, как будто это были не стволы деревьев, а гигантские драгоценные камни цилиндрической формы.

— Красота! — восхищённо прошептал Михаил.

Между стволов произошло какое-то движение, и оба они — Михаил и Баранов одновременно напряглись. Баранов положил руку на пульт разрядника.

Из-за дерева выглянула голова. Голова была большая и длинная. Над ней возвышались два широких развесистых рога. Круглые чёрные глаза маслянисто блеснули, снизу раскрылась пасть, и из неё высунулся длинный заострённый язык. Он вытянулся вперёд на добрые полметра и коснулся коры дерева. В том месте, где он дотронулся до поверхности, зелёные и коричневые цвета разом стали серыми, Михаил присмотрелся и увидел, что стволы, оказывается, были покрыты толстым слоем прозрачного вещества.

Животное безбоязненно вышло на поляну и принялось увлечённо облизывать ствол.

— Вот это да! — сказал Баранов. — Настоящий олень. И никаких тебе хищников. Райское место, — он причмокнул и неожиданно добавил, — как же хочется поест настоящего мяса.

Михаил покивал, соглашаясь, и подумал, что лично он никогда не ел настоящего мяса и ему не особенно и хочется. Ему и с синтетиками неплохо живётся. Чего он так расчувствовался?

Баранов с умилением глядел на животное.

Из полутьмы вдруг стали выходить ещё. Олени подходили к стволам и принимались вылизывать их снизу вверх, тереться об кору головами или просто стояли и смотрели на пришельцев.

— А вы мне рассказываете, что планеты сговорились! — хмыкнув, сказал Баранов.

* * *

— Да, это самое лучшее здесь место, — сказала Ольга, указывая на экран рукой. Михаил проследил направление, невольно отвлекшись на её палец. Он у неё был длинный и блестящий, совсем как покрытый плёнкой ствол. И глаза Ольги вблизи вдруг показались ему похожими

на глаза оленя — такие же влажные, тёмные и почему-то грустные.

Изображение на экране увеличилось, и они увидели огромную круглую чашу, окружённую со всех сторон ровной полоской гор, по ту сторону от которых виднелись большие зеркальные плоскости воды.

Похоже на ловушку, вдруг подумал Михаил. И это здесь мы собрались ставить маяк?

— Маяк мы поставим здесь, — решительно объявил сидящий рядом Баранов.

— Да. Идеальное место, — сказала Ольга. — Вода рядом. Леса в этой чаше почти нет. К центру она становится глубже, но я проверила — под ней ровная нормальная порода. Никаких сюрпризов, пустот и пещер. Площадь всей равнины такова, что сюда запросто встанут четыре «Е-вторых».

— Да-а? — вопросительно потянул Баранов. — Уверена?

— Абсолютно, — тряхнула чёлкой Ольга. — И не только они. Места хватит ещё и для белкового комбината и даже для планетарной погодной станции.

— Ну, это ты сочиняешь, — сказал Михаил. — Для белкового, может, и хватит, а для погодной нет. Я там работал. Он такого размера, что...

— Ладно, — прервал его Баранов. — Наше дело — найти место. Чтобы оно было минимально допустимых размеров. А будет там станция или нет — нас не касается.

Он помолчал и добавил многозначительно:

— Всем будет премия.

Ольга неопределённо хмыкнула.

Михаил представил, как на премию купит домик и будет в нём жить. А вот хотя бы у этих самых гор и будет.

— А вас ничего здесь не удивило? — тем временем спросила Ольга. — Впервые за столько лет вас никто даже не попытался съесть...

— Хватит, — закатил глаза Баранов. — Не надоело? Опять ваши хтонические связи?

— Вадим Фёдорович, — не отставала Ольга. — А вам не кажется, что это место похоже на ловушку, а?

Михаил вздрогнул, отвлёкся от мыс-

ленного созерцания домика в лесу и посмотрел на неё.

— Смотрите, как удобно — чаша. Со всех сторон вода. «Е-вторые» как сядут, их потом ничем не поднимешь. Намертво сядут. Насовсем.

— И что? — спросил Баранов, — Потвоему, сядут они в эту чашу, горы вдруг рухнут, и все утонут?

Ольга нерешительно переглянулась с Михаилом. Тот подумал про премию, про домик у гор и сделал непроницаемое лицо.

— Я подумала, что раз нет хищников, значит, должно быть что-то ещё, — пояснила Ольга.

Баранов с некоторой жалостью посмотрел на неё, потом встал с кресла, хлопнул по столу рукой и сказал.

— Мы с Михаилом готовим отчёт. Кравцова, готовь корабль к взлёту.

— Есть готовить корабль к взлёту, — хмуро пробурчала Ольга, встала и направилась к выходу. Напоследок она оглянулась, Михаил заметил её взгляд и с делано-радостным видом подмигнул.

Ольга неопределённо покрутила перед собой пальцами, словно собираясь что-то сказать, потом махнула рукой и вышла из каюты.

— Отправляй сигнал, — приказал Баранов. Михаил сбросил прозрачную крышку с красного рычага и, ухватив его рукой, потянул вверх.

— Всё, — удовлетворённо сказал Баранов, поглядев на один из экранов. — Через неделю «Е-вторые» будут здесь.

Да, подумал Михаил. Четыре миллиона поселенцев. Первая партия. Самые крепкие. Обученные. Храбрые. Таким ничего не страшно. Тем более какая-то там чаша, окружённая горами и лужами с водой. Горы рухнут, и... Он помотал головой. Чушь.

Он фыркнул, сделал вид, что не заметил удивлённого взгляда Баранова, прошёл на своё место, сел и углубился в отчёт.

* * *

За окружающие равнину горы садилось солнце. От улетевшего корабля в небе остался клубящийся дымный след. Стоявший около маяка олень равнодушно проводил его взглядом, наклонился к земле, губами подхва-

тил с травы брошенную бумажную обёртку, пожевал её какое-то время, потом выпустил, и она, покрытая слюной, тяжело упала на траву. Он развернулся, задрал маленький треугольный хвост, и из-под него вылезла и шлёпнулась прямо на обёртку густая дымящаяся масса. Олень стукнул копытом и медленно зашагал к закату.

Мигал маяк.

С высоты его острого шпиля было видно, как расположенные за границами равнины водоёмы становились больше — они наполнялись, выходили из берегов и постепенно соединялись друг с другом, пока всё пространство за тонким кольцом гор не заполнилось водой. Она прибывала до тех пор, пока не поднялась почти до самых вершин.

Земля вокруг холма с маяком дрогнула и стала опускаться вниз. Сам холм, наоборот, пополз вверх. Вскоре от возвышения ничего не осталось, вместо него появилась ровная чёрная скала, стрелой уходящая в небо, на самой вершине которой стояло оставленное людьми устройство. Основание скалы было расположено в самом центре похожей теперь на гигантскую воронку чаши.

Олень тем временем уже каким-то непонятным образом очутился у самых гор. Он стукнул в каменную стену копытом, задрал голову, сузил глаза, как будто присматривался к парящим над вершинами скал облакам водных брызг, и неторопливо зашагал вдоль стены, время от времени останавливаясь и ударяя в неё копытом. Слово проверял на прочность. После его ударов в стене появлялись узкие длинные трещины. Было видно, как в них собирается вода. Она почему-то не выливалась наружу, а оставалась внутри скалы.

Сама стена временами вздрагивала, похожая на гигантское животное, на охотника, который прилёт на равнине в ожидании жертвы.

Пока ещё далеко от охотника, в четырёх громадных кораблях, летели готовые на всё завоеватели — храбрые, решительные, готовые превратить очередную планету в свой временный, а потому такой необязательный для сохранения дом. tm